Чу Сюцзинь отнес ее в гостиную, где усадил на диван и налил ей еще один стакан воды.

Мэн Юй медленно допила воду и только после этого полностью успокоилась.

— Мне жаль.

— Это не твоя вина, к чему сожаления?

Мэн Юй горько улыбнулась, допила воду и сказала после минутного молчания:

— Они говорили, что я шлюха, что я спала с разными парнями, что меня содержал пожилой мужчина, но это не имеет значения. Хочешь — верь, хочешь — не верь, но все это не правда.

Чу Сюцзинь сидел напротив, сцепив руки на коленях, и сказал:

— Я тебе верю.

Он ни о чем не спрашивал. Он проявил свое уважение к ней, простой фразой: «я тебе верю».

В этот момент Мэн Юй действительно хотелось плакать. После окончания школы она никогда не рассказывала о своем прошлом никому, включая Сяо Ци.

Чу Сюцзинь не задавал никаких вопросов, а просто сказал, что верит ей.

Мэн Юй сдерживала слезы, ее руки несколько раз сжимались и разжимались, и она сказала:

— Обо мне ходили такие неприятные слухи, меня описывали как шлюху, с которой каждый может переспать. Но как я могу быть шлюхой, если я все еще девственница?

Чу Сюцзинь: «…»

Взгляд Чу Сюцзиня надолго задержался на ней:

— Разве ты не была влюблена? У тебя же был парень, и вы долго встречались.

Мэн Юй немного смутилась:

— Да, но у него на уме был кто-то другой, и он никогда меня не трогал.

Чу Сюцзинь: «…»

В комнате повисла тишина.

В этот момент в дверь постучали, Чу Сюцзинь ответил, и вошли Ван Вэйго, Ци Мэй и Ван Шуюань.

Когда Ци Мэй увидела, что Мэн Юй не в лучшем состоянии, она поспешила к ней с расстроенным лицом и спросила:

— Как ты?

Мэн Юй сделала вид, что она спокойна, и сказала:

— Я в порядке.

В это время вошел помощник Чу Сюцзиня Цюань Е, который привел с собой кого-то. Цюань Е подтолкнул Янь Вэньвэнь вперед и сказал Чу Сюцзиню:

— Я просто пошел проверить, где был Чжэн Юй, и застал эту особу шныряющей вокруг. Потом расспросил и узнал, что Чжэн Юй пошел с ней на крышу, прежде чем вернуться на вечеринку.

Янь Вэньвэнь потерла запястье, которое он больно сжал, и недовольно сказала:

— Это возмутительно! У дедушки моего хорошего друга день рождения. Разве я не могу прийти поздравить его?

Семья Янь не была приглашена, поэтому Янь Вэньвэнь не могла войти на вечеринку, она могла только позвать Чжэн Юя, чтобы тайно напоить его.

В это время пришел специальный помощник господина Чжэна. Он был очень молод, на вид ему было около тридцати лет. После приветствия он сказал Чу Сюцзиню:

— Господин Чу, мы очень сожалеем о том, что произошло сегодня. Чжэн Юй протрезвел и сказал мне, что он пошел на крышу, чтобы немного поболтать со своим хорошим другом, прежде чем вернуться на вечеринку. Поскольку семья господина Чжэна знала, что он не умеет пить, они строго запретили ему употреблять алкоголь, и он ясно дал понять, что не пил сегодня, а только выпил стакан сока со своим другом.

Помощник продолжил:

— Просто я увидел эту госпожу Янь, когда она собиралась выбросить две бутылки из-под сока. В это время пришел специальный помощник Ян, чтобы проверить ситуацию, поэтому я передал эти бутылки. Он проверил их, и в остатке сока был обнаружен алкоголь. Скорее всего кто-то с помощью шприца и иголки добавил в сок алкоголь, чтобы обманом напоить Чжэн Юя.

После этих слов лицо помощника вытянулось, и он прямо спросил Янь Вэньвэнь:

— Госпожа Янь, вы — хороший друг господина Чжэн Юя, и не могли не знать, что он не умеет пить. Раз вы знаете, для чего вы обманом его напоили?

Янь Вэньвэнь ответила:

— Я просто подшутила над ним. Разве нельзя подшутить над хорошим другом?

Помощник извинился:

— Мы приносим извинения за то, что господин Чжэн Юй обидел госпожу Чу. Но госпожа Янь — подозреваемая, и я думаю, что она имеет к этому прямое отношение.

Ван Вэйго стоял в стороне. В этот момент услышав, что специальный помощник господина Чжэна и помощник Чу Сюцзиня перечислили так много доказательств, он сразу же тоже запаниковал, поспешно дал пощечину Янь Вэньвэнь и сказал:

— Что ты стоишь, глупый ребенок? Живо извиняйся!

Янь Вэньвэнь конечно приняла все как есть и поспешно сказала:

— Простите, это моя вина, я просто пыталась подшутить над Чжэн Юем. И я ясно сказала ему идти отдохнуть после того, как он напился. Но кто знал, что он вернется на вечеринку. Я не знала, что все так обернется. Я не хотела этого, поэтому надеюсь, что ты не будешь винить меня, Мэн Юй.

Если вы причинили кому-то вред, разве что-то изменится, если сказать, что он непреднамеренный? Не говоря уже о том, что до сих пор не ясно, было это непреднамеренно или нет.

Чу Сюцзинь долго молчал. Атмосфера стала гнетущей, и никто не решался заговорить.

После некоторого молчания Чу Сюцзинь неожиданно спросил Мэн Юй:

— У тебя все еще есть чувства к семье Ван?

Мэн Юй не знала, почему он задает этот вопрос. Ее взгляд прошелся по лицам семьи Ван, она опустила глаза и, подумав, сказала:

— Я благодарна семье Ван за то, что они вырастили меня, но я в значительной степени отплатила долг семье Ван. Поэтому если это дело связано с семьей Ван, я не хочу их прощать.

Чу Сюцзинь кивнул:

— Хорошо.

У Ван Вэйго внезапно появилось плохое предчувствие.

Как и ожидалось, Чу Сюцзинь медленно проговорил:

— Господин Ван больше не будет являться торговым агентом Nova Automobile в будущем. Господин Ван приехал в Яньчэн из-за сотрудничества с Nova Automobile в первую очередь. Так как Nova Automobile может позволить вам приехать, мы можем также позволить вам вернуться обратно. В будущем господин Ван должен вернуться в Жунчэн, чтобы продавать подержанные автомобили.

Ван Вэйго был совершенно ошеломлен.

Неужели Чу Сюцзинь имел в виду, что он больше не позволит ему быть торговым агентом Nova Automobile в будущем?

Янь Вэньвэнь не ожидала, что все зайдет так далеко. Если семья Ван уедет, их семья не сможет остаться в Яньчэне, а связи, которые они накопили в Яньчэне, будут прерваны. Они уже давно не были в Жунчэне, и им, несомненно, придется начинать все с нуля, если они вернутся.

Янь Вэньвэнь поспешно сказала:

— Это дело началось из-за меня. Если господин Чу недоволен, просто преподайте мне урок. Я единственная, кто виноват, семья моей тети не имеет никакого отношения к этому делу. Так почему господин Чу должен вовлекать невиновных?

Чу Сюцзинь сказал:

— Обычно я очень хороший человек, но раз уж вы со мной связались, я часто предпочитаю по ошибке убить тысячу, чем пощадить одного.

— Господину Чу нет необходимости быть таким, не так ли? Мы принесём надлежащие извинения. Вэньвэнь совершила ошибку, но мой отец много и тяжело работал все эти годы. Господин Чу, даже если вы не смотрите на многолетнюю дружбу, пожалуйста, посмотрите на преданность моего отца Nova Automobile. Нет необходимости заходить так далеко, — эти слова произнесла Ван Шуюань.

Ван Вэйго также сказал:

— Господин Чу, Ван Шуюань сказала правду, все эти годы я был предан Nova Automobile Group. Другие агенты по продаже автомобилей брали откаты, но я столько лет не осмеливался брать откаты.

Чу Сюцзинь сказал:

— Если бы не Nova Automobile Group, господин Ван все еще был бы продавцом подержанных автомобилей в Жунчэне, а ваше состояние и статус были бы далеко не такими, как сейчас. Очевидно, что вас продвигали Nova Automobile, но вы говорите так, будто Nova Automobile должны быть благодарны за то, что у них есть человек, подобный вам. Есть много людей, которые хотят стать торговыми агентами Nova Automobile Group, и я не обязан выбирать вас.

Когда он это сказал, не осталось места для маневра, и Ван Шуюань была в ярости. Она сказала Чу Сюцзиню:

— Неужели председатель совета директоров Nova Automobile Group должен быть таким безрассудным?

Чу Сюцзинь посмотрел на нее. Его взгляд был спокойным, но в глазах был холодок. Он слегка приоткрыл свои тонкие губы и сказал:

— Неважно. Сегодняшние доказательства неоспоримы, даже если я действительно безрассуден, ну и что?

Ван Шуюань: «…»

Его аура была настолько сильной, что девушка мгновенно оказалась под его давлением, и она не осмеливалась произнести больше ни слова.

Чу Сюцзинь сказал Цюань Е:

— После возвращения созови экстренное совещание и немедленно отзови все автомобили, переданные семье Ван в этом квартале, и как можно скорее вводи нового агента по продажам.

Цюань Е быстро ответил и поспешил удалиться.

Затем Чу Сюцзинь сказал специальному помощнику семьи Чжэн:

— Возвращайся и скажи своему старому господину Чжэну, чтобы в будущем он не просил меня посещать такие банкеты.

В этом заключался смысл разрыва дружбы с семьей Чжэн.

Специальный помощник уже собирался заговорить, когда Чу Сюцзинь сказал Мэн Юй:

— Ты можешь идти?

Мэн Юй полностью успокоилась и встала:

— Да, я могу идти.

Они вышли друг за другом, и никто не посмел их остановить.

http://tl.rulate.ru/book/50705/2657733